

В ОБРАТНУЮ
СТОРОНУ

АЛЕКС Д ЛАНА МЕЙЕР

**Алекс Д
Лана Мейер**

В обратную сторону

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67737777
2022

Аннотация

Десять лет назад я влюбилась в парня, с которым у нас не могло быть никакого будущего. Мы тщательно скрывали наш роман все лето, а потом он бросил меня с разбитым сердцем. Сейчас у меня крепкий брак, маленький сын и успешный муж, и я отчаянно боюсь все это потерять из-за давно забытой интрижки и своего первого парня, вновь решившего ворваться в мою устаканившуюся жизнь.

«– Ты опять без приглашения? – именно эту фразу я сказала ему тогда, и без всяких сомнений он это помнит. Его полные губы растягиваются в легкой ухмылке, в то время как десять лет сожалений горят на моих...»

Содержание

Часть первая	4
Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	35
Глава 3	53
Глава 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Алекс Д, Лана Мейер

В обратную сторону

Часть первая

Пролог

Жизнь – чертовски простая штука.

Как бы мы не пытались прикидываться разумными, усложнять все эмоциями и чувствами, мыслить, как высококоразвитые существа... Чем сильнее мы пытаемся доказать жизни, что самостоятельно можем ей управлять, держать ее под контролем, тем быстрее она наглядно продемонстрирует тебе обратное.

Все, что я строила годами, слезами, кровью и потом, по крупицам вязала, доставая нити из сердца... неважно.

Рано или поздно этот миг обязательно наступит.

Всего один миг.

Всего один роковой мужской взгляд... Я пыталась стереть его из памяти, вытравить со своей кожи вместе со сведенной тату, посвященной ему целых десять лет назад, вырезать из сердца.

Это по-настоящему страшно, когда один человек спосо-

бен контролировать твоё дыхание, даже не прикасаясь к тебе, разрушить твой мир небрежным щелчком пальца – просто потому, что может себе позволить всё. А он может. Теперь может.

Иногда мне хочется проснуться от этого кошмарного сна, перемотать время назад и просто ... никогда не узнать его.

Слишком поздно... Механизм разрушения запущен, и судя по тому, что вытворяет со мной Дмитрий Коваль, у него нет ни совести, ни ценностей, ни принципов, ни элементарной эмпатии. Никаких чувств. Только животные инстинкты. Взять, захватить, подмять, пометить, сделать своим. Перешагнуть и пойти дальше.

Что же остается мне?

Признать свои ошибки и сражаться за то, что считаю по праву своим.

– Ты решил поиграться с жертвой прежде, чем ее сожрать? – мазнув взглядом по мужчине, от которого меня бросает в мелкую дрожь, я продолжаю нагло дергать льва за усы.

– Не хочу лгать, что не думал об этом, – его голос с хриплым тембром действует на меня, как адреналин, острыми иглами проникающим в мои вены. – Мне хотелось посмотреть, как ты будешь вести себя, когда я предстану перед тобой в новой роли, – легкая ухмылка трогает четкие линии губ Ковалья.

– Насмотрелся? – едва дыша, выдаю я. Грудь в моем пла-

ть становится тесно.

– Нет. И вряд ли смогу когда-нибудь, – он слегка склоняет голову набок, внимательно рассматривая меня. – Мне недостаточно просто смотреть, Эля, – смотрит сверху вниз, будто лев, наступивший на горло своей добыче, оценивающий предсмертное отчаяние жертвы. – Я хочу тебя. Хочу целиком, – его слова звучат не как банальное желание, а как непоколебимое намерение иметь выбранное.

– Предлагаешь агрессивное поглощение? – мне хочется кричать, но из губ вылетают лишь попытки возмущаться в полную силу. – Так? Одним махом двух зайцев? Чужой бизнес на потеху своему хозяину, чужую жену для удовлетворения собственного эго. А зачем тебе чужой сын, Дим? – наконец, я набираюсь смелости и наглости и мне удается повысить на него голос.

Я никогда не была для него «удобной», «хорошей и правильной». Прошло десять лет, и это тоже не изменилось. Я всегда буду будить в нем самые животные чувства и никогда не стану шелковой и покладистой.

– У нас могут быть и собственные дети, – как ни в чем не бывало заявляет он.

А вот это уже по-настоящему больно. Равносильно удару под дых.

Почему...?

Потому что Коваль озвучил то, что я изредка позволяю себе представить в своих самых разрушительных мечтах?

Ребенок с его глазами... Я так мечтала о нем, будучи восемнадцатилетней идиоткой.

Нет. Нет.

– Что ты сказал? – оскалившись, бросаю сквозь сжатые зубы.

– Богдан останется с тобой, это не обсуждается, я никогда не обижу ребёнка, – произносит таким тоном, словно речь идет о подписании деловых документов. – Я сейчас совсем о другом. Поехали со мной, Эля, и я оставлю Беловых в управлении. Отключи обиды, эмоции и просто подумай.

– Ты просишь о том, что сам не смог сделать! Дело же не только в компании отца, а в нас с тобой. Ты приехал, чтобы отыграться, наказать меня, и у тебя получилось. Радуйся, Дим. Ты разрушил мою жизнь, мой брак, а теперь еще и лишил семейного бизнеса, – перечисляю я, едва сдерживая себя, чтобы не вцепиться в эту груду стальных мышц, от которых веет тестостероном и безумно мощной мужской энергетикой. – И какого же решения ты ждешь от меня? Стать твоей шлюхой, чтобы моя мать, мой муж и его отец сохранили видимость привычного статуса? Знаешь что? Мне плевать на них. Я не должна никому. И тебе тоже ничего не должна.

– Андрей в курсе, что ты трахаешься со мной у него за спиной, – с непоколебимым превосходством заявляет подонок. – И он знает о предложении, которое я собирался тебе сделать и сделал. Как думаешь, что он мне на это ответил?

– Послал тебя к черту!

– Ты плохо знаешь своего мужа, милая. Готов поспорить, он стал давить на жалость, изображая из себя жертву. Что он тебе наговорил? Винил себя и сокрушался о том, что пригрел в компании настоящего дьявола? – словно зная весь наш разговор с Андреем, озвучивает Коваль.

– Это наше личное дело, и оно тебя не касается.

– Меня бы не касалось это, если бы твой муж сам не предложил мне сделку, которая удовлетворила бы нас обоих.

– Я не верю тебе. Ни единому твоему слову! – дрожу сильнее, пытаясь согреть себя руками. Зубы стучат о зубы, настолько становится холодно.

– А ты спроси. Вернись домой и спроси, готов ли он отказать от доли в бизнесе ради блудливой жены, – и снова его губ касается та самая ухмылка, красноречиво рассказывающая о том, насколько сильно он наслаждается тем, что является стопроцентным хозяином положения.

– Я тебя ненавижу, Коваль! – слезы выжигают мои глаза, он побеждает.

Всегда побеждает.

Но я не позволю...

– Это не так, Эля, и мы оба об этом знаем. Выбери меня, и, клянусь, ты не пожалеешь, – хладнокровным тоном продолжает склонять меня к невозможному выбору Дима.

– Ты не предлагаешь выбор, а ставишь условия. Но я не могу, понимаешь? Нельзя повернуть в обратную сторону то, что уже закончилось. Десять лет, Дима, – качаю головой я,

отчаянно кусая губы. – Ты правда думаешь, что я вспоминала о тебе все эти годы? – с губ срывается очевидный факт.

Для нас обоих.

Наша связь никогда не прерывалась.

Ни на миг.

Хоть и наши тела были в разлуке и совершенно не подпитывались похотью, которая была основой нашего романа. Основой, но не итогом, и не его нутром.

– Не думаю. Я в этом уверен, – голосом, не терпящим дальнейших споров и возражений, ставит на мне свою «печать» Коваль.

И что-то в его взгляде снова кричит мне о том, что его план был разыгран по нотам.

А я ему подыграла...

Не сфальшивив ни разу.

Глава 1

Некоторое время назад

Элина

Я нервно постукиваю каблуком по брусчатке, стоя у подъездной аллее одного из самых роскошных домов в Барвихе. Долгие годы он пустовал – покупка такого особняка сильно бьет по карману, даже если ты представитель Московской элиты. Всего несколько месяцев назад там начались ремонтные и подготовительные работы... Новый хозяин явно хотел обставить его по своему вкусу, и ему удалось впечатлить не только всех своих соседей, но и столицу. О покупке старого дома кричали все таблоиды.

Я частенько наблюдала за вереницей строителей, отдыхающих на перекуре возле высокого кованного забора, когда мы с мужем и сыном приезжали в фамильный дом моего отца, расположенный по соседству.

Еще полгода назад этот особняк визуально напоминал мне темный и готический дворец Дракулы, а сейчас он сияет огнями ярче, чем Никольская в два часа ночи.

Прибыв к месту назначения, я еще из машины заметила огромную пробку из прибывающих в местный «дворец» гостей. Все, что я знаю о хозяине этого дома – он является но-

вым инвестором компании «А-Трест», во главе которой временно, а, возможно, теперь пожизненно, стоит мой муж. Еще не все бумаги подписаны, последние сделки пройдут сегодня как раз на этом мероприятии, куда приглашены почти все сотрудники корпорации.

Ровно два месяца Андрей руководит огромным холдингом, который так долго и скрупулёзно создавал и строил мой отец.

Ровно два месяца назад папы не стало.

В тот день у меня словно почва из-под ног исчезла. Это случилось так резко, так неожиданно, преждевременно. Несмотря на все наши ссоры, обиды друг на друга и недопонимания, мой папа был для меня целым миром. И не только для меня... Алексея Абрамова знали все. Папа никогда не скрывал ни свое многомиллионное состояние, ни свой жесткий характер, который мог легко проявить в различных интервью и пресс-конференциях, ни стремление к перфекционизму и одержимую любовь к своей компании и постоянной работе.

Я любила его всем сердцем, несмотря на то что порой мне казалось, что «А-Трест» для него куда важнее меня и мамы.

Но у меня нет на него никаких обид...

Все они потеряли всякое значение, когда я своими глазами увидела, как заколачивают гвозди в крышку его гроба под аккомпанемент рыданий матери. В тот момент я думала, что готова на многое, лишь бы просто в последний раз по-

говорить с ним, попросить прощения и так банально – крепко-крепко обнять отца.

Слишком много всего взвалилось на меня сразу же после смерти папы.

Неприятности посыпались на нашу семью словно из рога изобилия. Все правление компании пошатнулось, совет директоров затеял внутренние конфликты, важные договора расторгались, крупные сделки срывались. Словно из воздуха возникли старые долги Абрамова, незаконченные судебные разбирательства, финансовые дыры. Грязные скандалы в СМИ с участием женщин, убеждающих общественность в том, что они являются любовницами моего отца. Вместе со всеми этими нерадужными новостями, акции компании начали стремительно падать, и детище отца оказалось на волоске.

Маме тоже пришлось несладко... а я старалась держаться ради нее. Андрей взял все проблемы холдинга на себя, в том числе и быстро летящие вниз в цене акции «А-Треста». Наши отцы – Алексей Абрамов и Константин Белов – всегда были партнерами. И бизнес свой придумали еще за студенческой партией. И хотя мне принадлежит внушительный пакет акций компании, я уверена, что никто не справится с руководством холдинга лучше, чем Энди.

Несмотря на то, что я также работаю в «А-Трест», у меня пока нет сил вернуться в офис. Отец всегда мечтал о том, чтобы я продолжила его дело, а на мои желания ему было

плевать, точнее, они были второстепенны. По сути, от нелюбимой работы меня спас декрет, но скоро Богдан пойдет в садик на полный день, а мне придется вернуться.

В компании все напоминает о папе. Оттягиваю этот момент как могу.

Стараюсь все свое свободное время проводить с сыном – только его озорная улыбка и пухлые щечки помогают мне забыть обо всех проблемах и ощутить теплоту и безусловную любовь в области грудной клетки. Даже сейчас я все время на связи с няней, которую долго выбирала по многочисленным советам и рекомендациям.

– Дорогой, ты скоро будешь? – набрав телефон мужа, нежно воркую я, нерешительно измеряя шагами ширину фонтана у подъездной аллеи.

– Малыш, зайди пока без меня. Тут, как всегда, кошмарная пробка на Рублевском шоссе. Мне кажется, километр в час движемся. Сама знаешь, как это бывает, – слышу, что Андрей изо всех сил пытается сдержать свой гнев, направленный на вечный московский трафик. Несмотря на все свое раздражение, в его голосе звучит нежность – в отличие от отца, он почти никогда на мне не срывается.

У нас идеальный брак, и иногда я сама себе завидую. Мне достался настоящий мужчина без психологических проблем, с которым я всегда уверена в завтрашнем дне.

Он – моя опора во всем, лучший друг, партнер, защита и безмятежная тихая гавань.

Да только... нет, это не важно. Уже давно не важно.

После рождения ребенка уже совсем иначе смотришь на любовь и отношения.

– Ну ты хотя бы взял из офиса то, зачем так далеко ездил? – уточняю я.

– Да, все важные бумаги при мне. До сих пор в шоке с того, что забыл все в офисе, – три часа назад Энди привез меня в отцовский дом в Барвихе, что находится как раз недалеко от особняка нового инвестора компании. Он слишком поздно обнаружил, что оставил главные документы в центре Москвы. – Это очень важный партнёр для нас, Эль. Предварительные договоренности уже утверждены, дело осталось за малым. Формальности. Эта сделка нас из такой ямы вытащит. Сама понимаешь, в какой ситуации компания. Мы не имеем права на ошибки. Я не имею, твой отец доверял мне. Я не могу его подвести, даже если Алексея Викторовича уже нет в живых. Не грусти, солнце, я скоро буду, – мягко шепчет он, подбадривая меня сдержанной лаской. – Хочу увидеть твоё новое платье вживую, – уже слегка плутоватым тоном добавляет он.

– А потом снять его? – игриво мурлыкаю я.

– Ну неееет, – недовольно тянет Андрей, поддерживая флирт. – Взять тебя, не снимая чертово платье.

Закусываю нижнюю губу, ощущая легкое напряжение между нами, искрящее не так часто. Люблю это ощущение. Оно уносит меня на несколько лет назад, когда наши отно-

шения только зарождались. Когда мы объявили родителям о свадьбе, наши отцы едва ли не плакали от счастья. Еще бы, дочь и сын двух деловых партнеров решили пожениться и преумножить семейные капиталы – папа вообще считал, что лучше Андрея Белова для меня жениха в этом мире нет. Но я выбрала Энди не по воле отца, это лишь совпадение. Скорее, потому что он совершенно не похож на моего папу – он куда спокойнее, надежнее, сдержаннее. Мой папа часто грешил изменами, а мама все спускала ему с рук, закрывая глаза на мелкие интрижки. Андрей же его полный антипод, лучший ученик курса Оксфордского университета и примерный семьянин, который никогда не станет пялиться на стройные ножки новой секретарши... за исключением одного инцидента, едва не закончившегося разводом, но мы решили оставить его в прошлом. Андрей сделал правильные выводы из некрасивой ситуации, а я дала ему шанс восстановить мое доверие, и у него получилось. В конце концов, ничего непоправимого не случилось. Я верю, что Андрей на трезвую голову никогда бы не взглянул на другую женщину.

– Обещай мне, что на выходные мы уедем куда-нибудь. Только вдвоем. Мы давно так не выбирались... отдохнем от всей этой столичной суеты.

– Да, думаю, что после заключения сделки, я смогу себе это позволить... Хочешь, в Испанию слетаем? В Италию? Да куда пожелаешь!

Удивленно вскидываю брови, не веря собственным ушам.

– Так далеко? А Богдан? – затаив дыхание, забрасываю его вопросами.

– Богдан на два дня с бабушками останется, – молниеносно находит компромисс муж.

Богдану всего три года, и я никогда не покидала его даже на два полных дня.

– Хм, я подумаю, Энди. Но звучит очень заманчиво, – я уже мысленно выбираю купальник и подыскиваю нам красивый отель в многочисленных приложениях.

– Подумай, Эля, – благосклонно отвечает муж. На заднем фоне я слышу разрывающие перепонки сигналы машин. – Заходи давай, разведай всю обстановку. Пообщайся с девочками, с мамой, все сотрудники уже в сборе. Я скоро буду.

Положив трубку, я медленно выдыхаю.

Давно не была на таких мероприятиях одна. Всегда либо с отцом, либо с Андреем. Чувствую себя максимально некомфортно, ведь я в принципе давно не посещала подобные корпоративы, мероприятия, вечеринки. Даже в период, когда наш брак с Энди был на грани разрыва, я не позволяла себе таскаться по барам и клубам.

После того семейного кризиса, который точно бывает у всех, я твердо уверена: мы с Андреем вместе состаримся. Мы очень любим друг друга и сделаем все, чтобы сохранить семью. Богдан сильно привязан к папе, правда, сыну явно не хватает его внимания.

Ноги подкашиваются, стоит лишь ступить на аллею, ве-

душую к роскошному особняку, утопающему в зелени. Еще один шаг – и вся земля с небесами дрожит, а темное небо озаряется зелеными, красными и пурпурными искрами. Надо же, этот загадочный новый инвестор еще и салюты в Барвихе пускает. Слышала, он с запада к нам пожаловал, не помню уже из какой он страны. Интересно, он говорит на русском? Впрочем, это для меня не проблема.

Как только подхожу к парадной двери, у которой уже скопилась приличная толпа приглашенных сотрудников и знакомых, до меня со всех сторон доносятся обрывки любопытствующих фраз, брошенных укоряющим шепотом:

– Какой роскошный дом, просто поражает воображение. Сколько же бабла у его хозяина?

– А крепкий алкоголь будет?

– Такое состояние невозможно склотить честным способом. Еще один вор и мошенник, только западный!

– С таким бессмысленным расточительством на вечеринке, он скорее всего типичный мажор! – нового инвестора компании обсуждают все.

Осудить мужчину и перемыть ему косточки жаждут все, при этом находясь в его собственном доме. Не сомневаюсь, что, оказавшись с ним тет-а-тет, они все будут подлизываться и лебезить перед ним, как это всегда происходило с моим отцом.

Его все осуждали и ненавидели, но в реальности – слова поперек сказать не могли.

– А где Андрей? – первое, что слышу, как только я подхожу к своей матери, запакованной в черное закрытое платье, от которого веет тоской и трауром. Впрочем, она не забыла украсить свои уши серьгами за полмиллиона, а это говорит о том, что она вновь вернулась в свое типичное амплуа «светской львицы» и не даст своим подругам повод жалеть ее или вытирать ей слезы. Моя мать – сильная женщина. Про таких говорят «стерва с яйцами», и, наверное, настолько сильная, что не удивительно, что в качестве спутника жизни она видела только моего отца, который мог обуздать ее своенравный характер.

Хотела бы я сказать, что мы с мамой совсем не похожи. Но это не будет правдой. Мы слишком похожи, поэтому и воюем всю жизнь, превращая ее в поле битвы.

– Он снова тебя одну оставил?! – женщина манерно возводит глаза к потолку, а потом переводит его на идеальные длинные ногти, покрытые французским маникюром. – Он вообще внимание семье уделяет или на работе женился?

– Мам, что ты такое говоришь? – начинаю автоматически защищать мужа, всем нутром ощущая, что она сегодня не с той ноги встала.

Моя мама недолюбливает всех мужчин, не только Андрея. Честно говоря, она вообще не любит всех людей, включая меня. Единственное исключение – мой младший брат и отец.

Ко мне у матери всегда были завышенные требования, и она спешит мне продемонстрировать это и сейчас, фактиче-

ски не стесняясь посторонних ушей и взглядов:

– Что за выбор цвета? – Натали оглядывает мое платье, недовольно поджимая губы. – Красный – слишком кричащий цвет для деловой вечеринки, Эля, – нравоучительным тоном читает мне нотации, сверкая белоснежными клыками, напоминая мне самку саблезубой тигрицы.

– Я уже достаточно взрослая, чтобы самой решать, что мне надевать, мам, – вспыхиваю я, отстаивая свои границы.

Кажется, наш отпуск в Испании отменяется – я не хочу оставлять с ней Богдана, когда она буквально испускает яд во все стороны.

– Отец умер недавно, а ты нарядилась, как новогодний подарок! Наша семья в трауре, доченька. Ты должна была надеть черный, – настаивает мать.

Ее слова звучат, как пощечина. Ощущаются именно так. Мои щеки мгновенно краснеют, я опускаю взгляд в пол, чувствую, как под веками скапливаются жгучие слезы.

– Если я не облачена в черное, это не значит, что я не переживаю нашу утрату, – едва сдерживая свои эмоции, шепчу я. – Ты... совершенно невыносима..., – признаюсь, поднимая голову, бросая на нее испепеляющий взгляд. Расправив плечи, стойко выдерживаю ответный взгляд матери, вошедшей в образ кровожадной Круэллы или Малифисенты.

– Я же любя, доченька, – вдруг приобретает она меня, нежно целуя в висок. – Да, я знаю, что ты любила его. И все же, я бы предпочла, чтобы ты надела что-то более сдержан-

ное. Завтра в газетах напишут, что мы уже во всю делим его наследство, а не оплакиваем. Я не люблю все эти обсуждения, слухи, домыслы...

– Мне плевать, что напишут в газетах! Это не изменит правды. Я скучаю по папе, – твердо произношу, сглатывая так и непролитые слезы.

Не знаю, до каких масштабов бы разросся наш с мамой конфликт, если бы не вмешалась Мила и не разрешила бы обстановку.

– Эля, ты потрясающе выглядишь! – подруга подлетает ко мне, импульсивно целуя в обе щеки на итальянский манер. – Ты уже видела этого нового инвестора? – едва сдерживая визг, щебечет блондинка. – Боже, он такой горячий, – шепчет она, покусывая губы и облизывая их. – Тот момент, когда я рада, что в разводе, – она с гордостью показывает безымянный палец, на котором уже полгода нет кольца. – Еще могу урвать себе такой лакомый кусочек, как он.

Мила – моя подруга детства и по совместительству HR специалист в нашей компании. Легкая, звонкая, тонкая... это все про нее. Иногда я завидую тому, с какой женственностью и манкостью Милана порхает по этому миру. Из-за заливистого смеха она многим кажется легкомысленной и недалекой, но это не так. Глупых подруг в моем окружении нет, хоть и с Милой мы переживали совершенно разные периоды дружбы, включающие в себя взлеты и падения.

– Смотри, не подавись слюнками, – хихикаю я, замечая ее

горящие лесной зеленью глаза. – Ты слишком голодна в последнее время, – игриво роняю я, прекрасно зная, что Милана после развода ударилась во все тяжкие. В выходные в «Заварку» ходит, обедает в «Сахалине» и все деньги там спускает, чтобы миллионера подцепить.

– Не осуждай меня, мамочка, – хмыкнув, бросает Мила, прокружившись в своем розовом платье, больше похожим на балетную пачку. – Я наслаждаюсь долгожданной свободой, вот и все.

– И не подумала бы тебя осуждать, ты все делаешь правильно. Не успеешь глазом моргнуть, как снова замуж выскочишь, поэтому нужно пользоваться моментом. Так, где он? – вспоминаю про виновника сегодняшнего торжества, который и организовал для нас всех это помпезное мероприятие.

Я, кстати, настолько увлеклась руганью с мамой, что не заметила, насколько тут красиво. Просторный зал со вторым светом, полукруглая лестница в ретро-стиле... Это действительно замок «Дракулы», но в стиле модерн. Внутри зала преобладают черные и белые цвета, создающие в пространстве замысловатую иллюзию красивой геометрии. Углы стен украшают свечи, ненавязчивые звуки живой скрипки уносят меня в филармонию, куда мы часто любили ходить с отцом. Музыка была его единственной слабостью. И я, как говорил он.

– В последний раз я видела его у рояля, – Мила указыва-

ет на инструмент посреди зала. Я не вижу, кто сидит по ту сторону этого произведения искусства, что идеально вписывается в интерьер. – Он слушал «Лунную сонату» в исполнении пианиста.

– Пойду и я послушаю, – быстро оставляю Милу наедине с мамой, мысленно благодаря подругу за такой удачный предлог, который помогает мне избежать ее общества.

Каждый раз после очередного конфликта мне неприятно с ней находиться. И я устала, что она вечно недовольна Андреем, хотя он совершенно этого не заслуживает. Да, он много работает и не всегда уделяет должное внимание мне и Богдану, но на мой взгляд это нормально. На него два месяца назад целый «А-Трест» обрушился, и, если бы не Андрей, мы бы сейчас с мамой по судам таскались.

Медленно обхожу рояль, оказываясь позади пианиста. Он играет знакомую мелодию из популярного фильма, пока я с неподдельным интересом разглядываю его спину и затылок, ощущая странный поток энергии, исходящий от увлеченного своим делом мужчины.

Он играет непрофессионально, но выходит ужасно красиво. У меня мурашки по телу бегут, волоски на руках невольно встают дыбом... Словно замороженная, я наблюдаю за движениями мощного мужского корпуса. Огибаю придиричьим широким взором плечи, объятые серым костюмом. Волосы коротко стрижены, легкая щетина, покрывающая прямую квадратную челюсть, слегка выдвинутую вперед.

Мой взгляд плывет к его длинным пальцам, большим рукам, с такой легкостью скользящим по черным и белым клавишам. Пальцы... Редко можно увидеть настолько красивые мужские руки и пальцы. Вены слегка выступают под загорелой кожей. И такая знакомая надпись на костяшках...

Это похоже на сон, на глупое видение.

Я встряхиваю головой, осознавая, что пианист просто загипнотизировал меня своей игрой на инструменте.

Я автоматически хлопаю ему вместе с небольшой группой собравшихся.

А потом он резко встает, поворачивается, отведывая зрителям легкий поклон. Поднимает лицо, пронзительный до боли взгляд.

На меня. В самое сердце. На месте сжигает, и я вновь чувствую, как подо мной горит пол, будто бы превращая в горсть пепла, сквозь которую я вот-вот провалюсь.

Еще чуть-чуть, и, кажется, я упаду в обморок.

Я вижу его.

Того, кого не видела десять лет.

Того, кого бы еще десять не видела... того, кто так часто приходил в моих снах, сколько бы я не выгоняла его из них.

Того, чье имя бы хотела забыть.

Того, кто наверняка забыл мое имя.

И от этого еще больше.

Воспоминания накрывают волной, беспощадной снежной лавиной, обрушивающуюся на меня, как тонны снега на го-

лову.

Вся земля вдруг уходит из-под ног.

Законы гравитации перестают быть надо мной властны. Ком из горьких слез за считанные секунды собирается в горле, стоит лишь мне рассмотреть черты до одури знакомого лица.

Он так изменился. Так сильно, что даже Мила не узнала. В последний раз, когда я видела Ковалю, он был беспечным юношей. А этот человек – состоявшийся, зрелый мужчина, точно знающий, чего он хочет. Сшибающий с ног своей мужской энергетикой и силой волевого взгляда.

Нет, быть этого не может... это же не может быть он...

Но вполне реальный и настоящий он стоит лицом ко мне прямо сейчас и делает медленный шаг вперед, выходя на более яркий свет. Этот момент напоминает мне сцену из «Красавицы и чудовища», где властелин замка впервые являет свое лицо потерянной Бель.

Так я себя сейчас чувствую – максимально растерянной, запутанной и как никогда обнаженной.

Его прямой взгляд на меня – сильнее любого удара. Так точно. Под дых.

Десять долгих лет я не видела этих штормовых глаз... но как бы сильно он ни изменился, я узнаю Димины черты лица из сотни тысяч.

– Привет, Эля, – как ни в чем не бывало, бросает он бар-

хатистым баритоном. Голос прежний остался. И от этого новые разряды электричества по телу бегут и с ума сводят. Я не сразу нахожу в себе силы собраться с мыслями и наверняка слишком долго оторопело молчу.

– И почему мне кажется, что ты не рада меня видеть? – его голос нависает надо мной, словно раскалённый до бела Дамоклов меч. Он вновь делает шаг ко мне, медленно обволакивая меня внимательным взором, оценивающим каждый миллиметр моего тела и наверняка того, как оно изменилось с нашей последней встречи.

Черт... я уже не так хороша, как до рождения сына.

Надо выкинуть все эти мысли из головы, какое это вообще имеет значение? Кто он такой? Что он делает здесь? Прочь уйди... не возвращайся никогда, забудь, исчезни, молю.

Каждая клеточка моего тела находится в оцепенении.

Мысли черно-белой кинолентой уносят меня в обратную сторону, взрываясь в голове еще более яркими воспоминаниями из прошлого.

Зачем? Зачем он здесь? Ведь все давным-давно кончено...

– Коваль, ты опять без приглашения? – высокомерно вздернув нос, я, наконец, нахожусь с искрометным ответом. Именно эту фразу я сказала ему тогда, и без всяких сомнений он это помнит.

Его полные губы растягиваются в легкой ухмылке.

В то время как десять лет сожалений горят на моих...

Но я всеми силами блокирую эти чувства, прекрасно по-

нимая, что прошло десять лет, а ничего не изменилось: я все также не имею права испытывать что-либо к этому мужчине.

И если понадобится снова прилюдно унижить его для того, чтобы он ушел, я это сделаю.

Дмитрий

Я не спешу с ответом, наслаждаясь растерянностью Элины Абрамовой. При всей внешней невозмутимости, горящий в ее глазах вызов – не более чем актёрская игра. Неплохая игра, надо отдать ей должное. Но я играю в разы лучше, и не только на рояле. Совсем скоро Элине представится шанс убедиться в этом лично. А пока я довольствуюсь возможностью видеть ее вживую, а не на многочисленных снимках в сети. Рейтинги страниц Элины заметно взлетели после скоростной смерти Алексея Абрамова, но вряд ли она рада подобной популярности. Сочувствующих среди брызжущих ядом комментариев мало. Богатые тоже плачут – этот сюжет давно не интересен современному обществу. Стоит идеальной картинке успешной семьи дать трещину, так сразу появляются толпы шакалов, жаждущих растерзать и попировать на чужом горе. Когда-то мне довелось узнать Абрамовых чуть ближе, и этот опыт закончился не на самой лучшей ноте. Тем не менее я не испытываю ни малейшего удовлетворения от страданий Элины, и ее язвительные слова меня ничуть не задели.

Наша с ней история закончилась десять лет назад, почти на таком же мероприятии, куда я действительно явился без документального приглашения, во взятом напрокат костюме и в дешевых ботинках.

– Ты права, я без приглашения, – соглашаюсь с открытой улыбкой, заставив Элину озадаченно сдвинуть брови. – Но я рад, что ты приняла мое и пришла.

– Эля, ты что такое несешь! Какое приглашение? Это же он! – довольно громко шепчет Наталия Абрамова, внезапно появившись рядом с дочерью.

– Он? – переспрашивает Элина, не глядя на мать. Она явно смущена, слегка дезориентирована, это читается в скованных движениях и застывшем насторожённом взгляде, обращенном на меня.

– Дмитрий Андреевич, прошу извинить мою дочь, – взяв ситуацию под контроль, госпожа Абрамова оттесняет Элину в сторону, переключая мое внимание на себя. – Она еще не оправилась после смерти отца и очень давно не появлялась на подобных мероприятиях.

– Искренне соболезную вашей утрате, – вежливо произношу я. – Алексей Викторович был незаурядной личностью. Потерять такого мужа и отца – огромное горе.

– Спасибо, Дмитрий Андреевич, нам всем пришлось нелегко, – горестно вздыхает Наталия Абрамова. – Этот вечер помогает отвлечься от тяжелых мыслей. Я в восхищении от оформления и закусок. Не подскажите имя своего орга-

низатора?

– Мой организатор временно не берет заказы, – туманно ухожу от прямого ответа.

Скользнув взглядом по разряженной толпе, наблюдающей за каждым моим жестом, я быстро нахожу смеющиеся глаза Лейлы Каримовой, атакованной каким-то престарелым пижоном, и едва заметно киваю. Она справилась на отлично, перевыполнив список моих пожеланий, за что непременно спросит с меня тройную награду этой ночью.

Обмен взглядами с Леа не проходит незамеченным для Элины, в чем я убеждаюсь, снова посмотрев в идеально-красивое лицо. Она все еще в шоке, но теперь к растерянности в выразительных глазах присоединилось раздражение. Надо же, только встретились после десятилетнего перерыва, а я уже ее умудрился выбесить. Придется потерпеть, Эля. Я планирую задержаться в Москве.

– Оу, как жаль, – Натали театральным жестом подносит ладонь к объемной груди, демонстрируя тем самым нанизанные почти на каждый палец брильянты. – Но, если она передумает, я буду рада сотрудничеству, – добавляет женщина, тоже показав отличную наблюдательность.

– Мам, может, хватит? – с негодованием бросает Эля. – Не надо делать вид, что не узнала его, – бесцеремонно тычет в меня пальцем. Я удивленно выгибаю бровь, сохраняя на лице невозмутимую улыбку.

– Элина! – шипит побледневшая госпожа Абрамова. – Да

что на тебя нашло сегодня? Прояви уваж...

– Мама, я освежу твою память, – оборвав Наталию на полуслове, Эля пронзает меня ледяным взглядом. – Это Дима Коваль. Десять лет назад он под началом Парфенова отстранивал сгоревшую конюшню у нас в Барвихе и имел наглость пробраться без приглашения на празднование юбилея компании отца, после чего Трофим Иванович его уволил.

– Эля, хватит! – задыхаясь от возмущения, Натали одергивает дочь. Благородная бледность лица Абрамовой-старшей уступает место пунцовым оттенкам. И я только сейчас обращаю внимание на контраст выбранных для мероприятия нарядов матери и дочери. Натали в строгом черном, как скорбящая вдова, а Эля – в кричащем красном, как открытая рана. Ее все такие же капризные чувственные губы дергаются, но не произносят ни слова.

– Меня не увольняли. Я ушел сам, – спокойно дополняю обличающий монолог Элины. Злость ее абсолютно не портит. Эля Абрамова хороша во всех проявлениях эмоций. Особенно во время оргазма, когда ее глаза горят почти так же, как сейчас. Какого хрена я об этом думаю?

– Скорее сбежал, – парирует Элина. – Что ты здесь забыл, Коваль?

– Эля, извинись сейчас же, – снова втискивается между нами Натали. Хотя женщина и выглядит крайне удивленной, но умудряется сохранить здравый рассудок и хладнокровно «держит лицо», проявляя чудеса светской выдержки. –

Дмитрий – партнер твоего мужа. Мы у него в гостях! Все остальное не имеет значения.

– Что за бред? – едва не дымясь от возмущения, фыркает Элина.

– Это правда, – сухо произносит подоспевший как раз вовремя Андрей Белов.

Надо будет уточнить при удобном случае, чем так Эле не угодила фамилия мужа, раз она решила оставить свою. Неважно сколько пришлось бы переделывать документов, я бы не принял отказ будущей жены носить мое имя.

– Андрей, что происходит? – Эля круто разворачивается к мужу на высоченных шпильках. Женский голос звенит от напряжения, а я пытаюсь не смотреть на ее задницу и красивую спину. Проигрываю сам себе, забив на то, что за мной наблюдают любопытных десятки глаз.

– Давай позже обсудим, Эль. Извини, что не предупредил, – быстро поцеловав супругу в щеку, Белов протягивает мне ладонь. – Рад встрече, Дмитрий Андреевич. Надеюсь, вечер пройдет конструктивно для нас обоих.

Пока мы обмениваемся вежливыми рукопожатиями, Элина требовательно сверлит мужа негодующим взглядом. Похоже, у кого-то тоже намечается горячая ночка, но боюсь, что супруги не получают от процесса особого удовольствия. Не то, чтобы я злорадствую. Нет, боже упаси стать камнем преткновения в счастливой семье. Просто приятный бонус.

– Так и будет, – подтверждаю высказанные надежды Бе-

лова коротким кивком. – Вы привезли оригиналы бумаг и договора?

– Да, все при мне. Юрист компании тоже в зале, – Андрей хлопает по бедру увесистой кожаной папкой с бумагами. – Все-таки я считаю, что в офисе было бы удобнее заключать соглашения подобного масштаба. – тактично озвучивает он свое недовольство.

– Вы можете считать, как вам угодно, – с вежливой улыбкой отзывается я. – Мне нравится решать самые важнейшие задачи в неформальной обстановке.

– Тогда предлагаю перейти непосредственно к задачам, а потом отметить их решение, – прищурившись, холодно предлагает Белов.

– Андрей, ты не будешь с ним ни о чем договариваться! – схватив мужа за рукав, Элина резко дергает его на себя.

– Эля, не устраивай сцен. Я знаю, что делаю, – мягко освобождаясь, Белов берет супругу за плечи и, наклонившись, говорит тихо и ласково, как глупому ребенку: – Алексей Викторович полгода готовился к сделке с «Эллиот Капитал». Милая, твой отец не стал бы рисковать, если бы не был уверен. Он нам нужен, Эль, – решив, что недопонимание устранено, Андрей целует жену в лоб.

Моя улыбка начинает меркнуть, что тут же замечает глазастая вдова Абрамова, ее взгляд задумчиво перемещается с меня на Элю и обратно.

– Я не верю в такого рода случайности, Андрей, – покачав

головой, Элина отступает на шаг назад. – Ты должен был мне сказать, а не ставить перед фактом, – с упреком произносит она.

– Эль, я тебе подробно объяснял все нюансы. Ты была согласна. Разве нет? – с нажимом произносит Белов. Хитер бобер, и даже упрекнуть не в чем. Знал же, что вопросов у жены гораздо больше будет, вот и не спешил оглашать мое имя. Продуманный сукин сын – далеко пойдет, а вверх или вниз – покажет время.

– Элина Алексеевна, я готов ответить на все интересующие вас вопросы в моем кабинете, – вмешиваюсь дипломатичным тоном. Внезапно и совершенно некстати и не к месту в памяти всплывает разговор десятилетней давности.

«– Тише едешь – дальше будешь – это про лентяев и неудачников, Коваль. Хочешь жить – умей вертеться. Слышал такое?»

– Я и смотрю, что вы извертелись вся, Элина Алексеевна. И юбку такой длины надели, чтобы вертеться удобнее было.

– Ну и хамло ты, Коваль. Совсем за женищинами ухаживать не умеешь.»

Дерзости и наглости Элине Абрамовой всегда было не занимать. Разница в том, что тогда я находил эти качества невероятно возбуждающими, а сейчас... Сейчас мои чувства тоже далеки от полного безразличия, но это ожидаемый, хоть и нехило раздражающий факт.

– У меня нет к тебе вопросов, – оглянувшись, откровенно хамит Абрамова.

– Эль, нам понадобится твоя подпись. Я очень тебя прошу, не усложняй, – виновато улыбаясь, Белов обнимает жену за талию и поворачивает лицом в мою сторону. – Мы готовы приступить, – озвучивает он за двоих.

– Отлично, – удовлетворённо произношу я. – Тогда прошу за мной. Наталия Игоревна, вы тоже, – бросив взгляд на о чем-то усердно размышляющую вдову, расплываюсь в соблазнительной улыбке. – Без вас у нас ничего не получится.

– С огромным удовольствием, Дмитрий Андреевич, – охотно отзывается женщина. На долю секунды я вновь возвращаюсь в прошлое, где госпожа Абрамова была далеко не так любезна, как сегодня.

«– Молодой человек, вы, кажется, ошиблись дверью. Коношня находится в другой части участка.»

– Я не ошибся, Наталия Игоревна. Меня пригласила Элина.

– Исключено. Мы с дочерью вместе составляли список приглашенных. Представителей рабочего пролетариата там точно не было. Сожалею, но это не благотворительный прием. Вы смущаете наших гостей. Знаете, где выход, или попросить охранника проводить?»

Просто вечер воспоминаний, ностальгией язык назвать не поворачивается. Удивительно все-таки складываются звезды. Вот и не верь после такого в бумеранг. Сегодня по

иронии судьбы семейство Абрамовых-Беловых ждет благотворительности от меня. Дождется ли? Пока этот вопрос я оставляю открытым.

Глава 2

Дмитрий

Мой кабинет занимает весь третий этаж. По сути, это утепленная мансарда с полностью застекленными внешними стенами. Много света и ничем не разграниченное огромное пространство с необходимой офисной техникой и мебелью. Овальный стол в центре предоставляет возможность проведения конференций и совещаний. Я предлагаю будущим партнёрам и юристам занять свободные места, а сам сажусь во главе стола в поистине королевских размеров кресло.

– Вам можно работать, не выходя из дома, – оглядевшись по сторонам, с искренним восторгом замечает госпожа Абрамова. – А вид какой фантастический... – прерывается, уставившись сквозь прозрачные стены на виднеющиеся крыши соседних особняков. – И наш дом как на ладони. Надо же, на фоне вашего замка он выглядит не так масштабно, – женщина поворачивает голову, чтобы посмотреть на меня.

– Мой, как вы выразились замок, мне достался не в лучшем состоянии, и он был единственной продающейся недвижимостью в поселке, – отвечаю на невысказанный вслух вопрос.

– Какое совпадение! – подает голос Эля. – Еще одно, – добавляет скептически.

– Мне просто повезло. К тому же, как инвестор, я сразу увидел перспективу в этом объекте, – сдержанно поясняю я.

– С вашей стороны будет кто-то еще? Юрист, секретарь? – меняет тему Белов, усаживаясь по правую руку от меня. Наталия Абрамова располагается напротив, а Элина – как можно дальше от меня.

– Нет, я один, – емко сообщаю я и обвожу быстрым взглядом собравшихся. – Приступим?

Возражений, как и предполагалась, не поступает. Даже наблюдающая за мной исподлобья Эля, несмотря на распирающее ее недовольство, предпочитает отмолчаться.

Белов не наврал, когда говорил, что сделка готовилась еще покойным Алексеем Викторовичем. Предварительных договоренностей по условиям мы достигли еще при нем. Однако внезапная кончина генерального директора внесла некоторые коррективы в черновой контракт. Скандалы в СМИ, связанные с излишней любвеобильностью Абрамова, и проiski конкурентов серьезно пошатнули имидж и благонадежность «А-Трест», обрушив цены на акции и спровоцировав ряд проверок надзорными органами. На данный момент открыто несколько дел в связи с откатами и незначительными нарушениями трудового и налогового законодательства, которыми грешны практически все крупные компании, но попадают под раздачу единицы. «А-Трест» не повезло, и они

попали в неблагоприятную статистику. Все это сыграло мне на руку, позволив выдвинуть более выгодные для «Эллиот Capital» условия. Мой процент значительно подрос, но возглавивший компанию тестя Белов готов идти на уступки. Выхода у него особого нет. Без моих денег «А-Трест» в течение пары месяцев вылетит из десятки самых прибыльных компаний в стране, а к концу года начнет готовиться к банкротству. Так что я прибыл в Москву с, своего рода, благотворительной миссией, согласившись выступить в качестве спасательного круга для тонущего корабля. Элина Абрамова, разумеется, так не считает. Судя по воинственному настрою и недоверчиво прищуренным глазам, взгляд которых буравит на мне дыры, она раздумывает, как бы поскорее избавиться от моего нежеланного общества.

Чем я заслужил подобное пренебрежение, Эля? Боишься, что заставлю расплачиваться за старые обиды или рассчитываться натурой за мою помощь? Зря дергаешься, девочка. Я не настолько злопамятен, как ты думаешь.

– После вступления в силу наших договоренностей, я планирую собрать совет директоров и официально представить вас как нового председателя, сняв с себя полномочия. Должность генерального директора остается за мной, – резюмирует Белов условия контракта. – В следующую пятницу. Как вы на это смотрите?

– Андрей, давай на ты, – с вежливой улыбкой предлагаю я. – Нам предстоит долго и плодотворно работать. К чему

эти условности?

– Хорошо, – слегка нахмурившись, соглашается Белов. – Так как насчет пятницы?

– Я – за, – киваю, переводя взгляд на Элину. – Эля, есть вопросы?

– Целый список, – ухмыльнувшись, отзывается она. – Я озвучу их после совета директоров. Сегодня от моего мнения, как я поняла, зависит мало.

– Почему же, ты тоже член правления и имеешь право голоса, – возражаю я.

– Все же за, – небрежно пожимает хрупкими плечами. – Мое «нет» можно не учитывать.

– Элина, прекрати. Ты ведешь себя вызывающе, – снова отчитывает дочь Наталия Игоревна. Кажется, в моем стане появился верный союзник. Это может пригодиться в будущем. Благодарно улыбнувшись Натали, вновь перевожу фокус внимания на Элину.

– Эля, я с нетерпением буду ждать твой список и постараюсь ответить по всем пунктам, – сообщаю самым благожелательным тоном. – Поверь, тебе не стоит остерегаться подвоха с моей стороны.

– Доверяй, но проверяй, – вздёрнув подбородок, парирует Элина.

– А я считаю, что личные неприязни не должны сказываться на деловом партнёрстве, – отчитывающим тоном обращается к Эле супруг. – К тому же официально ты еще на-

ходишься в декретном отпуске.

– Считай, что уже нет, – заявляет упрямая стервочка. – Хватит уже отсиживаться за спиной мужа. Мой опыт и образование пригодятся компании в непростые времена. Отец бы это одобрил. К тому же, Андрюш, ты забываешь, что контрольный пакет акций папа завещал мне. – Ее взгляд вспыхивает озарением. – Значит, я могу наложить вето на сделку. Так?

– Можешь, – хмуро подтверждает Белов.

Меня же вся ситуация чертовски забавляет. Интересно они живут. Фамилии разные, сплоченности никакой, информация подаётся дозированно, процветают ультиматумы, а ночью вместо супружеского секса разбор полетов намечается.

– Но не в этот раз. Мы все уже обговорили десять раз, – настойчиво напоминает Андрей. – И ты была согласна.

– Была, – раздраженно соглашается Эля, поджимая губы. Потом в течении тридцати секунд задумчиво смотрит на простирающийся за панорамными окнами пейзаж, заставив своего мужа изрядно попотеть. – Я намерена участвовать в каждом этапе сотрудничества, – неожиданно сдаётся она.

– Это твое право, – недовольно отзывается помрачневший Белов.

– Вот и отлично. Тогда перейдем к подписанию, – оглашаю я, пока никто не передумал, и перевожу взгляд на заскучавшего от наших перебранок юриста. – Приступайте, Сергей.

После завершения всех бюрократических моментов, градус напряжения в кабинете ощутимо снижается. Белов и его команда, за исключением супруги, пребывают в приподнятом настроении, госпожа Абрамова, забыв, что она скорбящая вдова, напропалую флиртует со мной, не обращая никакого внимания на дочь, выразительно закатывающую глаза к потолку. Довольный юрист Сергей проверяет подписанные бумаги, подсчитывая в уме причитающийся бонус за выездную работу, ну а я... Я чувствую, что в моей личной и профессиональной жизни намечаются увлекательные события.

– Теперь можно вернуться к гостям и хорошенько отметить, – воодушевленно объявляет Белов. Его так и распирает от самодовольства.

– Отличная идея. Нас уже заждались, – благодушно поддерживаю я, поднимаясь из-за стола. – Кстати, как насчет совместного ужина послезавтра? – предлагаю как бы невзначай, поочередно посмотрев на супругов. – Вчетвером в «Soluxe Club». Часов, скажем, в восемь вечера.

– Вчетвером? Ты маму тоже приглашаешь? – ухмыляется Эля.

– Нет, я буду со спутницей, – поясняю непринужденным тоном. – Но если Натали пожелает, то с радостью зарезервирую еще одно место.

– О, нет. Что мне там делать с молодежью? – поспешно отказывается Абрамова. – Буду только мешаться.

– Ваше общество только украсит вечер, – одариваю слегка погрузневшую вдову лукавым взглядом.

– Мы непременно будем. Эля очень любит это место, – отвечает Белов. – Спасибо за приглашение.

– Плодотворное сотрудничество может стать началом крепкой дружбы между нашими семьями, – продолжаю я щедро поливать уши Андрея кленовым сиропом.

– Тебя можно поздравить? – он выразительно выгибает бровь.

– Пока нет, но все возможно, – загадочно отзываюсь я. – Моя подруга в зале. Я вас представляю.

– Заинтригован, – качнув головой, улыбается Белов, и мне вовсе не кажется, что за показным радушием скрывается огромное облегчение.

– Может, пойдем уже? – нетерпеливо бросает Элина.

– Разумеется. Дамы вперед, – галантно произношу я.

На правах гостеприимного хозяина кабинет покидаю последним, не в силах отказать себе в удовольствии полюбоваться на потрясающий вид сзади нервно вышагивающей Элины Абрамовой. Судя по тому, что я наблюдаю, Эля не расслабилась после рождения сына и активно следит за своей фигурой. Бедра стали чуть круглее, но это только плюс, а талия по-прежнему осиная. И да, я отлично помню, как выглядит ее задница без всех этих тряпок. Визуально, наощупь и даже изнутри. Вспыльчивый и взрывной характер никак не влияли на неумную тягу юной Абрамовой к экспериментам.

С темпераментом у Эли проблем не было в восемнадцать, и вряд ли появились сейчас. Впрочем, зачем гадать, если можно проверить?

Элина

За годы жизни в публичной семье, я легко научилась надевать железную маску с узорами сдержанности и холодности. Месяцы упорных тренировок и все насмарку: стоило лишь Ковалю вновь замаячить на горизонте моей судьбы, как прочный металл моих эмоций мгновенно плавится и плавитя.

Прямо как моя елейная мамуля, растекающаяся перед Димой, словно нагретая восковая фигурка.

Я чувствую его взгляд, до крови выжигающий дыру на моем затылке. Медленно рассекающий поясницу, словно плетью.

После, его взор спускается и замирает на бедрах. Я распятой себя чувствую. Распятой на кресте последних десяти лет, а флешбэки, то и дело всплывающие в моем сознании, лишь подливают масло в огонь на этом смертном одре.

«— За моими подругами их парни тааак ухаживают. Огромные горы цветов, подарки, походы по интересным местам. Но, конечно, я понимаю твою ситуацию. Просто... мне хочется внимания, как в кино. Внимания, к которому я привыкла. Но мне важен ты.... Ты важнее всей этой ми-

шурь, слышишь. Просто хочется всего и сразу. И это нормально.

– Однажды я подарю тебе все цветы мира, – обещает мне юный Коваль, обнимая меня руками, на которых нет ни единого сантиметра кожи, на котором я не нашла бы мозоль или следы того, что ему не чужд тяжелый ручной труд. – Веришь?

– Выдумщик. Тебе столько не заработать.

– На что спорим?

– На поцелуй.

– Хм. Поцелуй? Может, сразу на... купон на секс?

– Купон на секс? Может, тебе еще на минет купон выдать?

– И от этого не откажусь. Хочется иметь при себе такой. Чтоб воспользоваться им в любое время дня или ночи.

– И какой срок тебе дать?

– Десять лет.»

Сегодня этот обрывок из нашего давнего диалога кажется устрашающим пророчеством, что сбывается наяву и прямо сейчас. Десять лет. Именно столько прошло с того дня, как я собрала по кусочкам свое разбитое сердце и бережно склеила его.

Первую любовь невозможно забыть, но я думала, что мне это удалось, когда обрела семейное счастье в лице Андрея Белова и родила Богдана. А сейчас лавиной противоречивых эмоций кроет, ноги, как у глупой девчонки, подкашиваются.

Я с трудом себя контролирую, мечтая выразить Ковалю все свои чувства прямо в лицо и выгнать из его собственного дома.

Из этой страны, из этого города. Или сбежать самой.

Я готова на многое, чтобы проснуться завтра и осознать, что все это – лишь дурной сон.

Зачем он вернулся? А главное – *каким он вернулся?*

Разве этот мужчина в дорогом костюме и лаконичными швейцарскими часами на запястье может быть тем перекачати-поле парнем? Разве эти лишенные рабочих ран ладони могут принадлежать тому самому Ковалю, который почти сутками вкалывал на стройке и вытирал со лба капли пота?

Ладони, что скользили по моему телу так, словно я была глиной в руках опытного мастера... или идеальным инструментом для его разрушительной арии.

Перед глазами вновь темнеет, Андрей мягко опускает ладонь на мое плечо, а я в ответ не чувствую ничего, кроме пронизывающего холода. Кажется, даже кожа на этом месте покрывается инеем.

Онемевает.

Губы сохнут, когда мы все возвращаемся в эпицентр мероприятия, и я тайно наблюдаю за Ковалем издалека, украдкой.

Вы только посмотрите на него.

Такой галантный, сдержанный в эмоциях, вежливый и обходительный с моей матерью... Что ты задумал, Коваль, ка-

кую такую игру ты ведешь?

Ты же всегда на дух не переносил Наталию и ее светскую жеманность, напыщенность, а теперь в уши заливаешь ей так, что она вот-вот сахаром станет.

А мне... так, стоп, мне вообще не стоит о нем так много думать.

Неважно, в каком амплуа он вернулся и спустя сколько лет. В первую очередь, Коваль – наш новый партнёр, и я сама это только что допустила. Выбора, я так понимаю, не было. Он – тот самый человек, вытянувший компанию отца из долговой дыры, как абсурдно бы это ни звучало, учитывая его прошлое и прошлое подсобного рабочего.

Наверное, папа, наблюдая за всем этим с небес, не верит своим глазам.

Из грязи в князи... Пусть Дима никогда не являлся для меня первым определением, я прекрасно знала, что именно им бы охарактеризовал бы его мой отец, если бы узнал о нашем бурном романе.

Муж мягко целует меня в висок, что-то увлеченно рассказывая, а я смотрю в одну точку и не слышу его.

У нас замечательная, идеально выстроенная жизнь. И я очень надеюсь, что Коваль вернулся не для того, чтобы отомстить мне и разрушить мою семью.

Я не верю в то, что весь этот театр – совпадение. Но какие цели он преследует, мне тоже пока не ясно. Я бы предположила, что он хочет вернуть меня, но очевидно обратное: Ко-

валь явно очарован своей новой спутницей, да и в курсе, что я тоже состою в счастливом браке.

Богдан – мое все..., а наше прошлое с Ковалем, какой бы значительный след оно ни оставило на моем сердце, давно перечеркнуто, забыто и прочно сокрыто за семью печатями.

Втроем мы переходим в яблоневый сад, расположенный на заднем дворе особняка, и мужчины в сдержанной манере общения обсуждают, насколько быстро преобразился этот дом и прилегающая к нему площадь.

– Еще год назад я смотрел этот объект. Здесь творился настоящий хаос, и этих деревьев не было.

– Я лично руководил проектом и ландшафтным дизайном, – поясняет Коваль.

– Учитывая твой бэкграунд, я бы не удивился, если бы ты сказал, что своими руками отремонтировал этот дом. Так сказать, не привыкать, – очевидно, на автомате выдает Андрей с натянутой улыбкой, явно пытаясь обесценить своего нового партнера. На инстинктивном уровне они конкурируют между собой, продолжая вести деловые беседы и держать дружелюбный настрой.

– Так и есть. Обожаю выкладывать плитку и клеить обои, – с легкой ухмылкой, невозмутимо отшучивается Коваль.

Держится лживый гаденыш великолепно, а сколько ехидства в этих серых глазах...

Я не могу в них смотреть, постоянно взор отвожу... В них

отражается слишком много совместных воспоминаний, и я не хочу нырять в этот омут памяти.

Невзначай я поворачиваю голову в сторону фонтана, вокруг которого вертится уже знакомая мне блондинка. Поправляя роскошную копну белых волос, она подмигивает Ковалю и подзывает мужчину к себе указательным пальцем.

Этакая игривая кошечка... Тошнит меня от таких. Или, быть может, я злюсь, что уже сама давно не являюсь такой, и завидую ее легкости и непринужденности?

В семейной рутине и повседневной суете забываешь об этой части своей личности.

Когда-то я была та еще зажигалочка. А сейчас? Кажется, в бесконечном декретном «дне сурка» я потеряла свой стержневой характер и природное кокетство.

– Вынужден вас оставить, – обращаясь к нам обоим, произносит Дима.

Они с Андреем жмут друг другу руки, и когда я подаю свою следом, Коваль сжимает ее куда медленнее и крепче, поднимая на меня выразительный взгляд. Я чувствую жар от его ладони, превращающий мою кровь в кипяток.

– Мы теперь тоже деловые партнеры, Элина. Для меня это много значит, – немного двусмысленным тоном заявляет Коваль, проводя большим пальцем по тыльной стороне моей руки. Андрей не замечает «короткого замыкания» между нами, уткнувшись в телефон по рабочим вопросам. – Я соболезную твоей утрате. Твой отец был выдающейся лично-

стью, – заканчивает фразу он, и что-то в его тоне отдает искренностью, отчего я на мгновение теплею, пытаюсь параллельно скрыть неуместную легкую дрожь всего тела.

– До встречи, – едва заметно подмигнув мне, Коваль отпускает мою руку и разворачивается. Не спеша направляется к артистичной блондинке, которая вот-вот упадет в фонтан – настолько она вихляет бедрами и пританцовывает на ровном месте, делая вид, что наслаждается живой музыкой.

Я осторожно наблюдаю за ними издалека, пока муж совершает рабочий звонок. За тем, как Коваль осторожно поправляет волосы женщины, выбившиеся из укладки. Она поднимает на него томный взгляд из-под полуопущенных ресниц, ее губы медленно надуваются, приобретая кукольную форму. Рассмеявшись в ответ на ее слова, Коваль снимает свой серый пиджак и накидывает его белобрысой сучке на плечи.

Черт возьми, да он от нее без ума. Невооруженным взглядом видно.

– Красивая пара, – комментирует Андрей, замечая мой взгляд, направленный на Ковалья с блондинкой.

– Как и мы, – я вдруг крепко обнимаю мужа, повиснув на его шее. – Так соскучилась по тебе, – пламенно заверяю Андрея, глядя в каре-зеленые глаза, в которых когда-то разглядела свою Вселенную. – Обещай, что больше не будешь оставлять меня одну на таких мероприятиях. Я от натиска мамы чуть с ума не сошла.

– Ты отлично справилась. И я тоже жутко соскучился по

тебе, – Андрей обвивает мою талию и мягко целует в уголок губ. – Что-то не так? – спрашивает он, отстраняясь, явно чувствуя мое внутреннее напряжение.

– Ты знаешь, что, Энди, – с претензией бросаю я, – Мне не нравится, что все произошло за моей спиной. И этот Коваль, возникший словно из ниоткуда. Фактически, он работал на моего отца, в их отношениях не все было гладко. Все это очень подозрительно, Андрей. Его уволили, когда он сильнее всего нуждался в деньгах, – на самом деле полная история выглядит еще хуже, но знать ее Андрею необязательно.

Но не могу же я рассказать ему, по какой именно причине Дмитрий может быть очень опасен для нашей компании.

И семьи.

– Это было так давно, Эля. Парень всего сам добился после падения, такое случается, – спокойно поясняет Андрей. – История банальна: любой бизнесмен ищет куда выгоднее вложить свой капитал и преумножить его. Наши акции резко упали, и он предложил купить их дороже рыночной цены, отбросив конкурентов. Увидел перспективу. Тут нет и не может быть никакого двойного дна. Не понимаю, почему у тебя такая буря эмоций по отношению к нашему новому партнеру. Мне что, стоит ревновать?

– Ревновать? – фыркаю я, возводя глаза к небу. – Андрей, ты его видел? Когда мне нравились такие мужчины? Он слишком..., – я не могу подобрать слов, пытаюсь найти в изменившемся Ковале недостатки.

Вот именно, что на первый взгляд их нет. Он выглядит и ведет себя, как мужчина года с обложки GQ.

– Когда ты влюбилась в меня, а потом вышла замуж. Я тоже тот самый «слишком», тебе так не кажется? – слегка хохорясь, поддавливает меня Андрей.

И это правда. Белов всегда был ягодой с моего поля. Наши отцы намеренно выращивали нас на одной грядке с одной простой целью: сорвать впечатляющий урожай.

– Вы совершенно разные. Ты совсем на него не похож, тебе вообще равных нет, Андрей. Иначе бы я тебя не выбрала, – сладко пою в уши мужа. – Впрочем, давай вообще не будем о нем. Я просто переживаю за детище папы, вот и все. Не хочется разрушить за три месяца то, что он строил тридцать лет.

– Не о чем переживать, я все давно проверил. Коваль закончил магистратуру за границей, куда получил стипендию, выиграв один из серьезных грантов. После пару лет строил карьеру в крупной компании в Цюрихе, и набравшись опыта, создал собственный бизнес. Очевидно же, что все это произошло уже после увольнения из проектов Абрамова. Коваль хорошо знал твоего отца, не удивительно, что его выбор пал именно на нашу компанию, когда он вернулся в Россию. Все логично и просто, еще раз тебе говорю.

– Да, ты прав, милый, – тихо лепечу я, ощущая, как меня бросает в пот от услышанной информации.

Пока я себя по кусочкам собирала, Коваль зубрил ответы

на иностранные тесты и стремился улететь как можно дальше от меня.

Если бы только Андрей знал всю правду... он бы немедленно разорвал все договоренности с Ковалем и нашел бы более надежного инвестора и партнера. Но даже думать об этом страшно. Андрей не должен узнать нашу историю.

Никто и никогда не должен узнать о ней.

Роман с «простым парнем» был непозволителен для меня тогда, а сейчас пресса втройне раздует и просмакует эту старую новость. Хватит нашей семье повышенного внимания, к тому же, есть то, чему категорически нельзя попасть в свет. Надеюсь, Коваль не опустится до подобного.

Пытаясь успокоить себя и остановить поток хаотичных мыслей, я мягко целую Андрея в губы и после кладу голову на надежное плечо мужа. Готова поспорить, что видела, как за нами наблюдает Коваль, пока я страстно целую человека, от которого родила сына и который стал моей зрелой и настоящей любовью.

Брак – это совместное развитие и гармония, и никакая легкая, горячая интрижка и даже сама «первая любовь» не заменит этого.

Я прикрываю веки, замечая, как Коваль вместе со своей спутницей уходит в глубину сада. Его мощная ладонь опускается на ее пышную задницу, отчего мое лицо мгновенно вспыхивает от необъяснимой злости и негодования.

Я не испытывала чувства ревности десять лет. Надо же...

сегодня я ощущаю себя той юной восемнадцатилетней девочкой, которой закон отца был не писан, когда один взломаченный юноша прижимал ее к деревянной стене на конюшне и задира́л короткую юбку до талии...

Глава 3

Элина

– В холодильнике еда на полдник и ужин в контейнерах для Богдана. Поиграешь с ним в лего или железную дорогу, – перед выходом в ресторан провожу инструктаж няне, перечисляя все самое важное. – Спать в восемь часов. Все, как обычно. И не забудь залить новую воду в увлажнитель, Богдан плохо спит, когда в комнате сухой воздух, – раздаю последние указания Насте, опуская малыша на детский стульчик.

Богдан хмурит бровки, бросая на меня укоризненный взгляд. Даня явно недоволен тем, что сегодняшней вечер он снова проведет не со мной. Во всем виноват Коваль и его предложение поужинать в «Soluxe Club». Целую малыша в лоб, поправляя мягкие детские волосы, и улыбаюсь ему:

– Даня, ты Настю во всем слушайся. Она с тобой играть весь вечер будет. А завтра мы в парк пойдем гулять, все вместе. С папой, у него выходной. Договорились? – обещаю я ребенку.

– И на машинке покатаемся? – не выговаривая все слова, интересуется Даня, слегка насупившись.

– Хоть на двух, цвет сам выберешь, – уверяю его я, заме-

чая, как лицо сына проясняется знакомой радостью и предвкушением похода в парк.

Я стараюсь всегда общаться и договариваться с ним как со взрослым и во всем предоставлять выбор. Нужно учить его принимать решения с самых малых лет. Я рада, что он пошёл в детский сад рано, в два с половиной года. Богдан очень активный ребенок, и ему нужно постоянное общение. Это чувствуется уже сейчас. Все воспитатели говорят, что он местный сердцеед, как бы забавно это ни звучало. Ему только недавно исполнилось три года.

Мой чудесный мальчик, рождение которого подарило мне столько невероятной любви, на которую я, казалось, не способна. Я родила Богдана в двадцать пять и всю беременность считала, что буду ужасной матерью и ничему не смогу научить ребенка. Первые два месяца я находилась в полнейшем шоке и порой даже боялась неправильно взять его на руки, не так покормить или допустить ошибку, подвергнув малыша опасности. Сейчас, спустя значительный срок времени, я понимаю, что рождение детей никогда не бывает случайным. Это дар жизни, истинная магия и самый главный учитель для любого человека. Мое маленькое продолжение, которым я не могу налюбоваться и ни в чем не могу отказать. Андрей часто завидует Богдану, считая, что у собственного ребенка в этом доме власти куда больше, чем у него.

Наверное, если бы не рождение сына, наш брак с Андреем не был бы таким крепким, как сейчас. Но в итоге малыш

только усилил чувства между нами и сделал нас еще ближе друг к другу.

– Не переживай, Эль. Я со всем справлюсь, – Настя послушно кивает, вновь прослушивая знакомые ей наставления. – Не в первый раз же, – Настя недалеко живет и иногда подрабатывает няней, являясь воспитательницей в местном детском саду, и прекрасно справляется со своими обязанностями.

– Просто мне так сложно его оставить. Вот только позавчера вечером в свет выбирались, и теперь снова, – с тяжестью на сердце шепчу я. Целую ребенка в лоб, оставляя на детской щечке след от помады, и направляюсь в нашу с Андреем комнату.

Я бегу в спальню, чтобы добавить последний штрих в свой вечерний образ – парфюм. Когда вхожу, Андрей завязывает галстук, глядя в зеркало, и я легко подлетаю к нему и встаю перед лицом мужа.

– Давай я помогу, – обхватываю атласную ткань галстука, начиная совершать хорошо знакомые движения и завязывать узел.

– У тебя получается лучше, – любимые губы расплываются в улыбке, а руки мягко опускаются на мою талию.

Я игриво поглядываю в его глаза, рассматривая хорошо знакомые черты лица Андрея. Глубоко посаженные глаза, обрамленные густыми бровями. Прямой нос и не пухлые губы с четкой линией контура. Белов когда-то был самым

завидным холостяком Москвы. Высокий, богатый, широкоплечий, знатный... одним словом, «лакомый кусочек» для женщин столицы, который изначально предназначался мне. Конечно, если бы у нас не возникла истинная взаимная симпатия и чувства, никакие планы отцов не повлияли бы на наше решение стать парой.

Просто все так удачно совпало, что дети двух деловых партнеров начали встречаться и сыграли свадьбу.

Папа всегда мне внушал, что трудно найти партию достойнее Андрея Белова. Даже когда я в Диму по уши была влюблена и бегала от своего назойливого бывшего, с которым связалась в школе, я знала, что я Андрею жутко нравлюсь. Он начал за мной открыто ухаживать, только когда мы вместе в Англию уехали учиться, как раз после моего расставания с Ковалем и его исчезновения с горизонта. Сейчас, годы спустя, у нас с Энди не совсем все идеально, но это не значит, что я имею право так много думать о другом мужчине.

А думаю ведь...

И сегодня ночью произошло то, отчего мои щеки розовеют от пожирающего душу стыда.

Мы с Андреем занимались сексом. Как это часто бывает, что-то сразу пошло не так. Моя голова была забита воспоминаниями о злосчастной вечеринке, о пальцах, скользящих по клавишам фортепиано, о хохочущей блондинке, строящей глазки Ковалю... Как Андрей ни старался, кончить я не смогла, оставшись распаленной и неудовлетворен-

ной. Сымитировав оргазм, я пошла в душ, решив собственноручно довести себя до пика своими руками. Точнее, направив лейку для душа на центр чувственности и вспоминая лучший секс в моей жизни.

И он был не с Андреем.

А с Ковалем.

И это настолько ужасно и стыдно, что провалиться на месте хочется, когда вспоминаю, насколько мощно кончила наедине с собой, кусая губы и сжимая грудь, представляя руки чужого мужчины на своем теле.

– Полегче, детка, – вдруг выводит меня из медитации Энди. – У тебя такой взгляд, словно ты меня сейчас съешь, – лукаво улыбнувшись, комментирует Андрей. Встряхиваю головой, выбрасывая из нее все посторонние мысли. – Такая голодная девочка?

– Есть немного, – он покрывает поцелуями мою шею, опуская руки на бедра.

– Тогда у нас сегодня будет не менее яркое продолжение, чем было позавчера. Ты так возбуждаешь меня в этом платье, – шепчет Андрей, опуская взор на мою грудь. – Ты кое-что забыла, – он комментирует отсутствие бюстгалтера.

– Оно с низкой линией спины. Такие платья без белья носят, – оправдываюсь я, разглядывая свое платье цвета индиго в отражении зеркала. – Не будь старомодным, милый.

– Я не в укор. Мне наоборот нравится, что ты вернулась к таким нарядам, которые носила до беременности, – поло-

жительно оценивая мой образ, Андрей заканчивает сборы, и мы выходим из квартиры, спускаемся вниз на парковку и садимся в тонированный Майбах.

* * *

Мы заходим в ресторан в одно время с Ковалем и его пассией.

Я сразу обращаю внимание на Лейлу, наспех оценивая ее внешний вид: девушка надела плохо отпаренное платье. Чересчур вульгарно наращённые ресницы и длинные заостренные ногти дешевят ее образ, выдавая в ней типичную охотницу за трендами и Московскими миллионерами.

– Рад снова вас видеть, – дежурным тоном приветствует Андрей нового партнера и его светловолосую подружку.

Я тем временем сдаю легкую кожанку в гардероб и убираю номерок в маленькую сумочку, позвякивая тремя браслетами на своем запястье. Это все – подарки Андрея. Один он подарил на помолвку, второй – во время выхода из кризиса в отношениях, третий – после рождения сына. Общая стоимость этих украшений равна стоимости небольшой квартиры в Москве, и я всегда надеваю их с коктейльными платьями.

В повседневной жизни не ношу. Мне близок женственный стиль, но без перекоса в кричащий пафос.

– Как много наручников, – замечает Коваль, комментируя

браслеты из платины. – Не тяжело носить все это на хрупком запястье?

– Это не на каждый день. К тому же, это подарки Андрея. Он всегда выбирает для меня все самое лучшее. Правда, милый? – не понимаю, что на меня находит. Но я прислоняюсь к плечу Андрея и прижимаюсь к нему словно кошка, выпрашивающая молоко на завтрак.

– Разумеется, такая девушка, достойна самых дорогих украшений, – приподнимая одну бровь, замечает Коваль. – Наверное, они делают тебя очень счастливой, – с легким сарказмом он подводит итог, пока Андрей не слышит нашего диалога, вновь отвечая на рабочий звонок.

– Мне Дима сегодня тоже серьги подарил, представляешь? – обращаясь ко мне, восклицает Лейла. – Красивые? – девушка заправляет волосы за ухо, демонстрируя мне мочку, на которой красуется украшение из новой коллекции знаменитого бренда.

– Отличный выбор... украшения, – вежливо замечая я, бросаю на Диму мимолетный взгляд.

– И женщины, – подмигивая своей спутнице, он галантно приобнимает светловолосую хохотушку за плечи.

Ненавижу весь этот театр. Меня вот-вот наизнанку вывернет. Почему я должна притворяться и быть с ним вежливой, когда меня тошнит от всего происходящего? И в лицо все высказать хочется! Все, что он мне не дал шанса сказать...

За столом наш квартет делится на два лагеря. Мужчины

почти сразу переходят к обсуждению акций, криптовалютного рынка, политической ситуации в стране и бизнеса. А я лениво ковыряюсь в салате и с натянутой улыбкой выслушиваю историю Лейлы. Девушка оказалась не такой глупой, как мне того бы хотелось. Несколько лет назад она приехала покорять столицу из небольшой деревни и от студентки выросла до популярного организатора свадеб и мероприятий.

– У меня очередь из успешных клиентов. В моей сфере отлично работает сарафанное радио. Мы так и познакомились с Димой, совсем недавно... две недели назад он заказал у меня позавчерашний вечер, и мы быстро сблизились, – щебечет она, выдавая мне все подробности. – Очень счастлива, что он стал партнером в вашей компании. Иначе бы у нас было меньше времени, и он бы, возможно, вернулся в Цюрих.

– Как мило. Очень за вас рада. Должно быть, это судьба! За это нужно выпить, – провозглашаю тост я, поднимая бокал игристого шампанского. Залпом осушаю его до дна, поочередно бросая взгляд на Андрея и Диму. – Мне нужно в дамскую комнату, прошу меня извинить, – поставив бокал на прежнее место, я встаю из-за стола, мечтая отдохнуть от этого дурацкого мероприятия. Что мы тут забыли? Зачем он позвал нас, не пойму? Мог бы с Андреем наедине встретиться и избавить меня от разговоров с его пассией.

Черт возьми, я рассуждаю так, словно мне не все равно. Нужно завязывать.

– Простите, женский туалет закрыт на экстренную уборку. Засорился, – женщина останавливает меня в холле, где расположены туалетные комнаты. – Воспользуйтесь мужским, там никого нет.

– А это разрешено? – напрягаюсь я, не имея и малейшего желания врываться «не по назначению».

– Конечно, когда выбора нет, – поясняет уборщица. – Мы мастера ждем.

Но я уже не слышу ее, ныряя за дверь уборной. Облокотившись на ближайшую столешницу с раковиной, делаю два глубоких вдоха и выдоха, поднимая на себя взгляд.

Соберись, Эля.

Вы оба – давно разные люди.

Дважды в одну реку не войдешь – так говорят все.

Да только они не знают истинного смысла этой поговорки.

Смысл в том, что вода в реке всегда новая.

Особенно, если прошло десять лет.

Перед тобой совершенно другой человек.

И самое страшное – влюбиться снова...

Все наши диалоги, совместные прогулки, тайные свидания... все водопадом врывается в разум. Я слышу свои стоны, чувствую его запах и вкус кожи...

Хочется стереть себе память, но я знаю, что это почти невозможно, если столько лет не избавили меня от эмоций, связанных с Димой.

Ополоснув лицо, я прячусь в кабинке. Мне просто нужен тайм-аут. Всего пять минут...

Вдруг в уборную кто-то заходит. Тяжелые мужские шаги прерываются голосом Димы, и я вздрагиваю всем телом.

– Да, все именно так, – слышу я, прислоняясь к двери. – Нет, это невозможно, – он явно разговаривает с кем-то по телефону. – Никто не будет копать, – снова нарушает молчание Коваль. – У меня есть план «Б».

Я тяжело дышу, начиная вникать в смысл подслушиваемых слов.

– Риски минимальны. Сроки? Еще рано судить. Ориентируемся на полгода максимум.

Я хмурюсь, начиная ощущать, как от этого разговора веет чем-то, что мне важно было услышать. Хоть на диктофон записывай.

– Прошое всегда влияет на настоящее, но я все держу под контролем.

Так, что?!

Как только Коваль прекращает разговор, я уверенно выхожу из своего убежища:

– Попался с поличным? – заявляю я, скрещивая руки на груди. Наши взгляды пересекаются в отражении зеркала.

– Что ты тут делаешь? Это мужской туалет, – спокойно отрезает Коваль, снисходительно вздернув бровь.

– Нет, это ты что тут делаешь?! В Москве? В России! – напираяю на него, даже радуясь тому, что мы остались наеди-

не. Наконец-то я из него всю правду вытяну и выведу на чистую воду.

– Твой тон неуместен, Элина Алексеевна. Ты говоришь со своим деловым партнером, и где? В мужском туалете, – издевается надо мной Коваль, черты его лица остаются каменными, и разгадать, что творится за ними, невозможно.

– Что ты сказал? – усмехаюсь я, вскидывая руки. – Партнер, значит? Напомнить тебе, кто ты на самом деле?

– Давай, попробуй. Только при одном условии.

– И каком же?

– Сначала скажешь ты. А потом я напомню, кто ты. По рукам? – он вновь протягивает мне раскрытую ладонь, и на эмоциях я чересчур пылко отвечаю ему, мгновенно сжимая ее.

Не проходит и секунды, как он одномоментно притягивает меня к своему телу, нарушая всякие границы, что могут существовать между нами.

Дмитрий

Честное слово, я не собирался распускать руки. Точнее, собирался, но не сегодня, не сейчас, не в месте, мало располагающем к нашим с Элей ностальгическим воспоминаниям о горячем прошлом. Однако, стоило нам оказаться наедине, все мои наполеоновские планы полетели к чертям, дав волю незабытым инстинктам. Владеть, брать, трогать... всю и

езде, жестко, напористо, грубо, не оставляя права выбора – именно так, как она любит. Я помню.

– Отпусти! – требовательно шипит Элина, не отводя взгляд. – Не смей! – воинственно дергается, когда я почти вплотную сближаю наши лица.

– Нет, – уверенно и безапелляционно. – Давай, Эля, смелее. Кто я? – подначиваю, ласково дотрагиваясь свободной рукой до ее лица. Большим пальцем веду по линии напряженных скул, задеваю уголок губ. Злой огонь в глазах-хамелеонах гаснет, оставляя место совсем другому чувству.

– Мой деловой партнер, – на выдохе отзывается Абрамова. – Все остальное не имеет значения, – она сдается, уходит от конфликта.

Бойтся меня или провоцирует? Все ее тело трепещет и дрожит, как натянутая струна. Кажется, надави чуть сильнее и порвется. Я ощущаю каждую вибрацию и реагирую, черт побери. Хотя кого я обманываю, железобетонная реакция появилась, как только она вошла в зал в сопровождении своего идеального мужа. Я должен отступить. Обязан! Она именно этого и ждет – что я сорвусь, совершу ошибку, дам ей повод и дальше презрительно фыркать в мою сторону. Но я не могу отпустить Элину так... быстро. Когда-то смог, с кожей, с сердцем, было адски больно, невыносимо, так какого хрена я опять ведусь, как мальчишка на эти колдовские глаза и бесстыже торчащие через ткань платья соски? Она частенько игнорировала нижнее белье, планируя поразвлечь-

ся. Для кого сейчас это шоу?

– Ответ не совсем верный, Эля, – качнув головой, дотрагиваюсь кончиком носа до ее виска, жадно втягиваю запах женского тела, так плотно прижатого к моему, что она наверняка чувствует мой каменный стояк, но мне плевать. Клянусь, это она меня вынудила, напросилась. Всему виной ее темно-синее платье, плотно облегающее стройную фигурку, и дьявольски соблазнительный парфюм, прямо сейчас будоражащий мои обонятельные рецепторы.

– Ты спросил, я ответила, а теперь отпусти, Коваль. Сюда может войти мой муж или твоя невеста, – отрезвляющим тоном произносит моя соблазнительная ведьма. Моя? Идиот. Очнись уже.

– Ты права. Свидетели нам ни к чему, – резко отпустив ее руку, делаю шаг назад, с удовлетворением замечая отблеск разочарования в скользнувшем по моему телу взгляде. Некоторые вещи не меняются со временем. Мой наглый бесцеремонный натиск всегда возбуждал Абрамову. Ей нравилось сдаваться в плен, быть поработанной, скованной – в прямом и переносном смысле. Физически мы подходили друг другу идеально. Вряд ли что-то изменилось сейчас. Сомневаюсь, что ее павлинистый прилизанный муж способен доставить Элине все грани удовольствия. Для этого ему пришлось бы переступить черту, а у него кишка тонка.

– Выйди первым, Коваль. Мы не можем вернуться вместе, – опустив ладони под автоматически полившуюся струю

воды, распоряжается Абрамова.

– Тайны от мужа, Эля? – выгнув бровь, цокаю языком и неодобрительно покачиваю головой.

– Не твое дело! – обрывает Элина. – Я попросила тебя выйти, – напоминает, нетерпеливо поджав губы.

– Белов в курсе, насколько близкое партнёрство связывало нас в прошлом? – не сдвинувшись с места, нейтральным тоном осведомляюсь я. Подняв голову, она смотрит на меня в отражении зеркала, а я на нее. Радужки выразительных глаз приобретают чистый голубой оттенок. Она по-настоящему зла сейчас. – Неужели он не интересовался, кто был твоим первым сексуальным партнёром? Я бы спросил.

– В цивилизованном обществе люди уважают личное пространство друг друга и не лезут туда, куда их не приглашали, – сдержанно парирует Абрамова. – Но откуда тебе знать, как ведут себя цивилизованные люди?

– И когда ты успела стать такой высокомерной сукой, Эля? – ухмыльнувшись, я бесцеремонно поправляю эрекцию и сую руки в карманы брюк.

– Я всегда была такой, – вздёрнув подбородок, она оборачивается и спокойно смотрит мне в лицо. Меня явно сейчас ждет холодный душ. Что ж, я готов. Выжидающе улыбаюсь.

– Давай, Эля, выскажись. Я же вижу, что ты хочешь, – тороплю отчего-то замешкавшуюся Абрамову.

– Дима, я не знаю, зачем ты появился и чего хочешь конкретно от меня, но мне, видимо, стоит сразу предупредить –

не трать свое время. Я счастлива в браке, у нас с Андреем общий и обожаемый сын, а ты мне давно неинтересен, – выдает она заранее подготовленную тираду, в которую я, по ее мнению, должен поверить и заодно извиниться за неподобающее поведение.

– Я рад, что твоя жизнь сложилась удачно, – без намёка на лицемерие говорю самым убедительным тоном. – Мне тоже грех жаловаться.

– Тогда какого черта ты меня зажимаешь в туалете?

– Это больше не повторится, – смиренно склонив голову, обещаю я. Прищурившись, она недоверчиво изучает меня с головы до ног.

– Хотелось бы верить, – бросает Абрамова сквозь зубы и, обойдя меня, уверенной походкой направляется к выходу из мужской уборной. И я, черт бы меня побрал, снова смотрю ей вслед, жадно пожирая взглядом обнажённую красивую спину и подтянутые ягодицы. Ладони так и зудят от желания догнать и хорошенько... Стоп, Коваль. Держи себя в руках. Всему свое время.

По всем известному закону подлости, в дверях Эля сталкивается с моей подружкой. Оценивающе переглянувшись, девушки быстро расходятся.

– Оу, ты тут, – заметив меня, Каримова озадаченно сводит изящные брови. Быстро оглядывается назад, туда, где только что лоб в лоб сошлась с Абрамовой.

– Не понял, что за нашествие на мужской туалет? – отшу-

чиваюсь я, не дав Лейле углубиться в своих подозрениях. – Сначала Элина едва не вломилась в мою кабинку. Теперь ты.

– Так женский сломался, – отвечает девушка, все еще хмурясь. – Если ты все, то я...

– Я всё, – улыбаюсь, скользнув ладонью по ее бедру. – Все кабинки в твоём распоряжении, – обхватив девушку за талию, привлекаю к себе. – Поторопись, скоро уходим. У меня на тебя большие планы сегодня, – доверительно шепчу в ярко накрашенные губы. Леа распахивает густые ресницы, кокетливо улыбается, цепляясь пальчиками за лацканы моего пиджака.

– Заскочим в клуб, или сразу к тебе? – воодушевлённо воркует она.

– Клуб сегодня будет у меня, – ухмыляюсь я, поцеловав ее в кончик носа. – Оторвемся на полную, детка, – отпустив девушку, хлопаю ладонью по сочной заднице, презируя себя за острое чувство сожаления, разрастающееся внутри в геометрической прогрессии, а перед глазами, как заезженный кадр, гордо удаляющаяся Абрамова и ее плавно покачивающиеся стройные бедра.

– Дим..., – останавливает меня Лейла, поймав за руку. Я вопросительно смотрю в обеспокоенные глаза. – Мы договаривались не спешить и не ставить друг другу условия, но...

– Что такое, Леа? – мягко спрашиваю я, когда она осекается, не договорив.

– Я много работаю с людьми и хорошо читаю по жестам

и взглядам. Мужчины не настолько наблюдательны... – путанно продолжает она.

– Ты о чем? – виртуозно разыгрываю недоумение.

– О тебе и Элине Абрамовой. Между вами ощущается напряжение, – мрачно озвучивает она свои мысли.

– Когда-то я работал на ее семью в несколько ином качестве. Им сложно принять меня в новом статусе, – спокойно объясняю я.

– Сексуальное напряжение, Дим, – в лоб выдает Каримова. Я говорил, что все женщины ведьмы? Нет? Вот теперь сказал. А еще они мысли читают или посматривают в своем хрустальном шаре.

– Тебе показалось, Лейла, – заверяю с обезоруживающей улыбкой. – Но мне приятно, что ты ревнуешь, – а это чистая правда.

– Хорошо, – с облегчением выдыхает Леа и, повиснув на мне, пылко целует в губы. Я отвечаю ей, потому что хочу, а не потому что так нужно. Лейла Каримова мне действительно нравится. Она не красивая сексуальная пустышка, а умная, образованная, остроумная девушка с принципами и характером. Ее не только приятно трахать, но и есть о чем поговорить после секса. Она станет идеальной спутницей на то время, что я проведу в России, и если мне не надоест, то, возможно, я позову ее с собой в Швейцарию.

– Не люблю чувствовать себя дурой, – оторвавшись от меня, признается Лейла. Ее взгляд прямой и честный. – Ты пер-

вый мужчина за много лет, с кем мне по-настоящему хорошо. Не хочу, чтобы это кончалось.

– Я тоже, Леа, – улыбнувшись, стираю пальцем размазанную по ее подбородку помаду, а она, заливисто рассмеявшись, трет ладошкой мои губы. Я наивно полагаю, что делает это Леа исключительно для того, чтобы избавить меня от следов своей косметики, но женщины – коварные создания, а учуявшие на горизонте соперницу – вдвойне.

Направляясь к столику, я не без раздражения, но с невозмутимым выражением лица наблюдаю супругов Беловых-Абрамовых, о чем-то тихо перешептывающихся между собой. Возможно, Эля успела передать то, что успела подслушать из моего телефонного разговора, но я спокоен по этому поводу. Никакой инсайдерской информации она не узнала. Ее домыслы и подозрения в расчет не беру. Элина изначально предвзято отнеслась к моему появлению в компании отца и вряд ли быстро ослабит бдительность.

Склонившись друг к другу, парочка тошнотворно мило воркует, не замечая моего приближения. Одна рука Андрея скрыта за спиной жены и наверняка с удовольствием изучает низкий вырез платья, вторая – потерялась где-то в области ее коленей. К счастью, из-за стола мне не видно, чем именно ладонь Белова там занимается, но мое извращённое воображение рисует не самые радужные варианты. Не стоит мне напоминать, я лучше других знаю, что не имею никакого пра-

ва на проявление собственнических инстинктов по отношению к чужой жене, но кто может контролировать подобное? Остаётся только держать лицо и сохранять внешнее хладнокровие.

– О, я вижу, ты встретился с Лейлой, – подняв на меня взгляд, с ухмылкой замечает Андрей. Элина прячется за бокалом с вином, игнорируя мое присутствие. – А она у тебя с огоньком, – продолжает Белов.

– Мы недавно вместе. Страсти еще кипят нешуточные, – поддерживаю шуточный тон Андрея, расположившись на своем месте.

– У нас с Элей не за горами десятилетний юбилей, и могу заверить, что настоящая страсть с каждым годом только разгорается, – притянув к себе жену, хвастается Белов.

– Полностью согласен, – я невозмутимо улыбаюсь и, взяв со стола салфетку, неторопливо стираю то, что оставила на мне Лейла. Немало, надо заметить. – Как насчет того, чтобы продолжить вечер? – спрашиваю у Андрея, а смотрю на Элину, упорно не желающую глядеть в мою сторону.

– Хмм, есть предложение? – уточняет Андрей.

– У меня дома намечается небольшая вечеринка для своих. Буду рад, если присоединитесь.

– Энди, я обещала Насте, что мы отпустим ее максимум в десять вечера, – взглянув на наручные часы, мягко говорит мужу Эля.

– За отдельную плату она задержится до полуночи, – пы-

тается уговорить супругу Белов.

– Богдан не уснет без меня, – ставит точку Элина, вызвав во мне одновременно уважение и раздражение.

– Ты права. Я не подумал, – соглашается ее подкаблучник. – Дети – это святое. Извини, Дим, но в другой раз, – в его голосе явственно звучит разочарование.

– Ничего страшного. Я понимаю, – сдержанно улыбаюсь, переключая внимание на вернувшуюся Лейлу. Ее губы снова ярко накрашены. – Ты обворожительна. Готова ехать?

– С тобой хоть на край света, – опустив ладонь на мое плечо, доверительно сообщает Каримова.

– Спасибо за интересную компанию и прекрасный вечер, – благодарю притихших супругов и жестом подзываю официанта, чтобы попросить счет. – Как приглашающая сторона, оплачиваю я.

Белов собирается возразить, но Эля посылает ему многозначительный взгляд и наконец одаривает меня вежливой улыбкой.

– Нам тоже было приятно пообщаться в неформальной обстановке. До встречи в офисе, – с этими словами она грациозно поднимается. Белов следует ее примеру, протягивая мне ладонь для рукопожатия.

– Лейла, Дима, еще раз спасибо за приятно проведенное время, и вам отличного вечера.

Попрощавшись, парочка быстро удаляется, и на этот раз, сделав над собой усилие, я не пялюсь вслед Абрамовой, а со-

средотачиваюсь на своей очаровательной спутнице, допивающей остатки вина из своего бокала и не сводящей с меня игривого многообещающего взгляда.

– Кто еще будет на вечеринке? – любопытствует она, когда, расплатившись и оставив щедрый чаевые, мы направляемся к парковке, где нас ожидает автомобиль с личным водителем.

– Какой вечеринке? – открывая для Лейлы заднюю дверь, уточняю я.

– Ты же говорил... – нырнув в салон, растерянно бормочет Леа.

– Я передумал, – невозмутимо пожимаю плечами, устрояясь рядом. – Хочу побыть с тобой наедине.

– А гости? – хмурится Каримова.

– Отправил всех домой, – равнодушно бросаю я. – Саша, подними перегородку, – обращаюсь к водителю и поворачиваюсь к Лейле. Она расплывается в соблазнительной улыбке, мгновенно догадавшись о моих планах. – Не против начать нашу личную вечеринку прямо сейчас? – взяв девушку за талию, легко поднимаю ее и усаживаю на себя верхом.

Глава 4

Неделю спустя

Дмитрий

– Рейтинги холдинга по-прежнему ползут вниз. Деятельность филиала в Самаре приостановили, счета заблокированы, объект заморожен. Мы решаем вопрос, но это займет время. Месяц как минимум, – с угрюмой физиономией докладывает исполнительный директор головного офиса «А-Трест».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.